

Насколько хорошо Чжоу Ванчжо относился к Цуй Нину, настолько же плохо он относился к нему, пушечному мясу — подонку-активу.

Будучи пушечным мясом — подонком-активом, Цюй Юйшань всё же предпочитал оставаться с тем детёнышем, по крайней мере, Цуй Нин не мог сделать с ним ничего.

Задумавшись, Цюй Юйшань забыл ответить Чжоу Ванчжо, и когда пришёл в себя, Чжоу Ванчжо уже протянул к нему руку.

Хотя Цюй Юйшань предполагал, что только объятия вызывают электрический ток и учащённое сердцебиение, увидев эту стройную руку, протянутую к нему, он резко отступил на шаг назад.

Он не хотел снова испытывать это странное чувство.

— Нет, просто внизу было немного душно, поэтому я хотел найти комнату отдохнуть, продолжай заниматься своими делами, — сказал Цюй Юйшань.

Хотя он и не испытывал неприязни к курящим, но и не хотел дышать чужим дымом.

Кстати, о курении — это тоже была черта глубокой привязанности, которую автор добавил Чжоу Ванчжо.

Цуй Нин не любил запах дыма, поэтому позже Чжоу Ванчжо бросил курить.

— Сяо Юй, подожди, мне нужно кое-что тебе сказать, — рука Чжоу Ванчжо на мгновение застыла в воздухе, затем быстро отдернулась.

Он обернулся и сказал что-то по-японски группе людей позади, затем взял висевшую у двери одежду и вышел.

Чжоу Ванчжо отвёл Цюй Юйшаня в другую свободную комнату и без предисловий спросил:

— Ты разобрался с делом Сибадзаки Коити?

Услышав имя Сибадзаки, Цюй Юйшань удивился:

— Откуда ты о нём знаешь?

— Его отец очень любит мои картины, поэтому мы немного знакомы. В прошлый раз твой помощник искал помощи по всему миру, я кое-что слышал, поэтому позвонил. Не знаю, помогло ли это?

Цюй Юйшань вдруг вспомнил тот звонок в полиции, тогда Сибадзаки именно из-за звонка отпустил его, но Сибадзаки тогда оставил фразу, сказав, что они ещё встретятся.

Эй, а не мог бы он руками соперника разделаться с другим соперником?

Кажется, мог.

В конце концов, Сибадзаки тоже был соперником Чжоу Ванчжо, раз Сибадзаки задумал что-то против Цуй Нина, Чжоу Ванчжо наверняка тоже разозлится.

— Моё дело с ним ещё не решено, он угрожал, что мы ещё встретимся, — Цюй Юйшань, желая, чтобы Чжоу Ванчжо разобрался с Сибадзаки, начал сгущать краски и перекладывать факты:

— Сибадзаки тот ещё извращенец, в прошлый раз, когда мы были в онсэне, он подглядывал...

Сделав паузу в нужный момент, он показал гнев и продолжил:

— Я приехал сотрудничать с ним, а он задумал нечто нехорошее. К тому же он очень подлый, воспользовался тем, что я был пьян, выгнал моего помощника и тайком...

Стоп, если сказать, что его тайком избили, не покажется ли это, что он бесполезен? О языке тоже нельзя рассказывать.

— Тайком что? — тихо спросил Чжоу Ванчжо.

Произнеся только что эти слова, Цюй Юйшань почувствовал, что такое поведение немного похоже на ябедничество детсадовца, и решил не продолжать, промямлив:

— Ничего, в общем, он нехороший человек, я не собираюсь с ним сотрудничать, изначально хотел пораньше вернуться в страну, но эти дни всё идёт снег.

Чжоу Ванчжо помолчал:

— Редко слышу, чтобы ты так кого-то характеризовал, в работе ты никогда не руководишься эмоциями, похоже, Сибадзаки Коити действительно тебя задел.

Он снова улыбнулся:

— Я познакомлю тебя с несколькими людьми, возможно, это поможет решить дело.

Чжоу Ванчжо представил Цюй Юйшаня нескольким японцам, те вели дела с семьёй Сибадзаки. Только эти японцы плохо говорили по-английски, и Цюй Юйшаню было трудно с ними общаться, один невысокий полный мужчина всё уговаривал Цюй Юйшаня выпить.

Цюй Юйшань знал, что на вечеринке не избежать выпивки, поэтому выпил несколько бокалов. За день он устал от нескольких часов в дороге, чувствовал утомление, позже устроился в кресле, подперев голову, и начал клевать носом.

Не знаю, сколько времени прошло, он почувствовал, что голоса вокруг стали удаляться.

Затем кто-то заговорил с ним.

— Сяо Юй? Сяо Юй? Ты пьян?

Цюй Юйшань изо всех сил моргнул пару раз, выпрямился:

— Нет, я просто немного хочу спать.

— И хорошо, вечеринка скоро закончится, за тобой кто-то приедет? — спросил Чжоу Ванчжо.

Услышав эти слова, Цюй Юйшань ещё больше проснулся, он достал телефон из кармана, затем сделал вид, что не может его удержать, уронил на диван и обратился за помощью к Чжоу Ванчжо.

— Брат Ванчжо, помоги, пожалуйста, позвони моему помощнику через WeChat.

В этой комнате связь была особенно плохой, к счастью, можно было подключиться к Wi-Fi.

Цюй Юйшань, не отрываясь, смотрел на Чжоу Ванчжо, и когда тот рукой взял телефон, его дыхание на мгновение участилось. Чжоу Ванчжо включил телефон, помолчал, затем протянул его:

— Сяо Юй, разблокируй.

Наконец-то пригодилась фотография с держанием за руки!

Цюй Юйшань заранее специально установил фотографию с держанием за руки в качестве заставки на телефоне. С того момента, как он приехал, и до сих пор он всё думал, как бы разумно показать Чжоу Ванчжо эту фотографию.

Спасибо тому японцу, что подливал ему выпивку.

Цюй Юйшань протянул указательный палец, чтобы разблокировать телефон, он специально делал это медленно, несколько раз нажимая не туда, чтобы Чжоу Ванчжо лучше рассмотрел фотографию с держанием за руки.

Попробовав пять-шесть раз, наконец разблокировал, Цюй Юйшань попросил Чжоу Ванчжо открыть WeChat, и в этот момент на WeChat поступил звонок.

От Цуй Нина.

И Чжоу Ванчжо, и Цюй Юйшань увидели имя на экране, Чжоу Ванчжо некоторое время смотрел на имя, затем повернулся к метисному юноше рядом:

— Ответить?

Цюй Юйшань внутренне ликовал, внешне же изобразил виноватый вид:

— Не... не нужно отвечать.

Он ещё и засуетился, пытаясь выхватить телефон из рук Чжоу Ванчжо.

Чжоу Ванчжо, как и ожидалось, попался на удочку, спрятав руку за спину:

— Кто это звонит, что Сяо Юй так нервничает? Сяо Юй, скажи честно, кто это?

Твоя жена.

Цюй Юйшань мысленно ответил, продолжая с виноватым видом отбирать телефон, отбирание телефона было притворным, настоящей целью было ещё больше спровоцировать Чжоу Ванчжо.

— Сяо Юй выглядит так, будто влюбился, не стесняйся, дай мне поздороваться с невесткой.

Вообще, судя по характеру Чжоу Ванчжо, он вряд ли мог совершить такую бестактность, но Цюй Юйшань мог это понять.

Возможно, Чжоу Ванчжо уже тайно наводил справки о Цуй Нине, чувства тоски трудно контролировать, ему не терпелось поскорее оказаться рядом со своей будущей женой, и теперь, когда есть возможность поговорить с будущей женой по телефону, как он мог упустить такой шанс.

Чтобы дать сопернику воспользоваться возможностью, Цюй Юйшань продолжал изображать

виноватый вид, даже встал, чтобы отобрать телефон.

*

Цуй Нин долго ждал в темноте и наконец дождался, когда звонок будет принят, но он ещё не успел заговорить, как с той стороны донёлся приглушённый стон и незнакомый мужской голос.

— Сяо Юй, ты на меня давишь.

— Прости, брат Ванчжо, я сейчас встану.

Голос Цюй Юйшаня звучал несколько странно.

Конечно, странно.

Цюй Юйшань снова насладился ощущением проходящего по телу тока, алкоголь, кажется, немного усилил воздействие тока, его дёрнуло от удара, и он поспешил упереться ладонями в диван, чтобы встать.

Не только дёрнуло от тока, но и, кажется, захотелось в туалет. Цюй Юйшань, не заботясь о телефоне, направился прямо к уборной.

А Чжоу Ванчжо, опрокинутый на диван, не спешил вставать, он сначала взглянул на телефон, на котором шёл разговор, затем приложил его к уху и мягко сказал:

— Алло, хозяин телефона сейчас отсутствует, перезвоните позже.

— Кто это? — с той стороны раздался чистый юношеский голос, в тоне явно сквозила недоброжелательность.

Чжоу Ванчжо сел, его длинные белые пальцы художника взяли стоявший перед ним бокал с красным вином, он отпил немного и только потом произнёс:

— Чжоу Ванчжо.

На том конце провода воцарилось долгое молчание, и когда Чжоу Ванчжо уже собирался положить трубку, снова раздался юношеский голос:

— Я тебя знаю.

Когда Цюй Юйшань вышел из уборной, разговор уже закончился. Чжоу Ванчжо всё ещё сидел на диване, телефон лежал на журнальном столике, он не смотрел на телефон, его взгляд был устремлён на ромбовидный ковёр неподалёку, казалось, он о чём-то задумался.

Лишь когда Цюй Юйшань окликнул его, он очнулся, взял телефон и протянул Цюй Юйшаню.

— Сяо Юй, только что я случайно принял звонок, так как спрашивали тебя, я сказал тому, кто звонил, что тебя временно нет, не хочешь перезвонить?

Цюй Юйшань сначала опешил, затем обрадовался.

Чжоу Ванчжо уже успел поговорить с Цуй Нином, неизвестно, обменялись ли они контактами.

Размышляя об этом, Цюй Юйшань сказал:

— Не нужно.

Ответив, он взглянул на время и обнаружил, что уже почти двенадцать часов:

— Брат Ванчжо, уже поздно, мне пора возвращаться.

— Подожди, — встал Чжоу Ванчжо:

— Сейчас уже поздно, такси будет трудно поймать, я провожу тебя, заодно можем поговорить наедине, только что было слишком много людей.

Цюй Юйшань собирался отказаться, но потом передумал —

<http://bllate.org/book/15596/1390441>